

Евгений Никонов

Наука развития

(главы из книги)

Новая интеллектуальная мысль,

которая состоит в том, что *продукт потребления*, воспроизводящий жизнь людей, всегда создается **индивидуальным трудом**, а *продукт приращения* - **общественным**, соответственно, **разделенным трудом**, что равнозначно **труду обменному**, причем, **строго эквивалентному**. Кстати, идея происхождения общественного труда из труда индивидуального была открыта нами в процессе исследования полной истории труда, которой от начала и до конца еще никто не рассматривал. Дело в том, что сделать это можно только благодаря особому научному методу исследования истории, тоже открытому нами, путем проникновения в историю развития людей "до самого дна", что было ясно еще Платону. Но именно исторический факт происхождения сначала индивидуального труда, а из индивидуального - общественного, соответственно, сам факт существования сначала одного, а уже потом *двух видов труда*, а далее последовательно и *двух видов производства*, и *двух видов хозяйства* - индивидуального и общественного, - вот, собственно, о чем речь. Именно этот факт всегда оставался вне поля внимания предшествующих исследователей труда. Это неведение, а точнее, незнание, как бы разрешало им (предшествующим исследователям истории труда) делать на счет происхождения труда самые, что ни на есть фантастические, а подчас просто недобросовестные, если не сказать, спекулятивные выводы. Особенно на этом пути поднаторели Маркс и его последователи. Да и авторы предельной полезности теорий тоже, не зная данного факта развития, постоянно искажали суть, происходящих в хозяйственной деятельности народов, вещей и процессов развития. К обсуждению данной проблематики и приглашает наша страница.

Суть дела:

История развития знает только один путь истинного развития. Этот путь связан с естественным процессом мирового производства бытия вообще, а в нем производства природы биологической и природы разумной, в частности. Следовательно, в этом постулате заключена центральная природная идея развития, осмысленная интеллектом и логически вытекающая из идеи развития вещи как таковой Гегеля, - этого предельного знания современного человечества о развитии мировых процессов. Общества не могут развиваться по искусственным схемам. Они должны следовать естественным законам развития.

Россия утратила понимание общей идеи мирового развития, в том числе идеологию хозяйственного развития. Она живет в искаженном марксистском представлении о смысле развития общества. Это положение вещей делает ее легкой добычей для других, особенно высокоразвитых субъектов мирового хозяйства. На опекунов России уже реально претендуют не только развитая Америка и культурная Европа, но также Китай и другие ее южные соседи. Угроза с Юга настолько реальна, что уже в ближайшие десятилетия малонаселенная Россия может стать предметом притязания ее перенаселенных соседей.

Этот процесс, экономической, физической и политической деградации России, способны прервать только неординарные действия самой России, а также ведущих держав мира, заинтересованных в ее хозяйственной мощи, в качестве надежного рыночного форпоста на Востоке Европы и Севере Азии, в едином мировом хозяйственном устройстве планеты. В этой связи нам представляется, что у России есть только один выход спасти свою целостность. Необходимо в качестве первого политэкономического шага нового времени передать навечно в безвозмездное сельскохозяйственное использование желающим жителям страны, ну, скажем, проживающим на ее территории до распада СССР, свободные от промышленности земельные угодья (по существу довести до логического завершения земельные реформы Екатерины Второй и Петра Столыпина). В противном случае Россию начнут делить другие, если не государства, то народы. Например, как ныне они уже делят Москву. Такой видится нам центральная мысль-идея, соответственно, вытекающая из нее проблема дальнейшего развития России. Параллельно России предстоит открыть программу "Здоровая россиянка". Ведь российские женщины, еще в период коммунизма, а потом и пост коммунизма, ударившиеся в пьянство вместе с мужчинами, перестали рожать детей. Трезвый образ жизни стал недоступен большинству русских. Ныне на Руси пьют, где не попадя. А тем более нарушать права непьющих граждан - стало правилом в пьяной России. Пьянство превратилось в стране почти в национальную идею (идеологию). Пропаганда пьяной жизни - главное направление и телевидения России. Все эти процессы разложения России, по существу говоря, происходят при полном безразличии и бездействии со стороны так называемых правящих и академических кругов России. Дальнейший путь, судьба России - такая тема даже не возникает на уровне этих кругов.

Также для русских остается загадкой и то, что всему голова в хозяйственном развитии всех стран - речь идет о количестве и природе стоимости обращения. Но именно непонимание этих главных моментов развития (то, что уже давно ясно всему хорошо просвещенному в хозяйственном строительстве миру) делает российский интеллект ущербным. И уж во всяком случае, даже если ему хоть что-то и понятно в данных вопросах, то, как наращивать количество стоимости обращения с целью производства индивидуально-общественного продукта приращения только силами своего хозяйственного потенциала, - это уж как минимум, для него остается тайной за семью печатями.

Может ли Россия справиться с теми препятствиями, которые она сама соорудила на своем пути?

Об этом, а также об истории развития хозяйственной деятельности народов и их будущем, предлагаемая мировому интеллекту, книга под названием "Наука развития" автора данной Интернет-страницы.

Ниже печатаем шесть параграфов из этой книги, получающей отныне возможность быть представленной на суд уважаемой публики хотя бы частями.

1. В истории развития разума, труда и хозяйства, накопления прошлого труда - то, что Маркс неправоммерно стал называть "богатством обществ" - "товаром", в действительной истории развития людей начиналось с накопления разума, труда, и только потом с организации хозяйственной жизни, выходящих из дикой природы, людей. Без разума - организатора труда - невозможно накопление богатства (прошлого труда). Производить и присваивать продукты потребления (природные блага) способна и неразумная природа, но накапливать результаты прошлого труда может только разум. Накопление богатства начинается с накопления самого разума. Разум - первое богатство обществ, труд - второе. Одновременно разум - это и начало труда, и первая собственность людей. Труд - вторая собственность людей. Посредством и первой и второй своей собственности люди извлекают потребительные продукты (блага) из окружающей природы, одновременно воспроизводя и свой разум, и новую физическую сноровку. Так разум и труд становятся рукотворным благом для самого человека. Таков общий исторический факт и, думаем, вряд ли найдется ветвь науки, которая бы осмелилась этот факт опровергнуть. Поэтому, если мы - русские - хотим иметь представление о нашем прошлом (ступенях и звеньях хозяйственного развития), а не только представление Маркса о накоплении богатств народов посредством товаров, то мы должны иметь в виду этот первый факт истории разума. Именно этот факт делает нас частью, хотя до поры и непостижимого, но все же, по всей видимости, более истинного (может, Божественного, а может, природного) идеально-материального начала, чем начала только материального, на чем, вопреки логике разума, настаивал Маркс. Нужно отличать потребительные блага, которые достались человеку от Верховной природы, от потребительных благ, производство, присвоение и накопление которых с первых шагов своего происхождения осуществляет сам разум посредством своей трудовой интеллектуально-физической двойственности, в качестве идеи организации человеческого бытия, созданной предшествующим развитием.

2. Потребительные блага, которыми начинают пользоваться первые люди, вышли из предстоящей природы. Но так как люди, в отличие от животных, добывают эти блага посредством разума, а не только посредством инстинкта, то эти потребительные блага в своем содержании несут, соответственно, и субстрат природы и субстанцию разума, которая (субстанция разума) становится основанием субстанции труда. Поэтому эти потребительные блага (продукты), добытые разумом посредством физического усилия, т.е. на их производство ушло определенное интеллектуально-физическое рабочее время производителя (индивидуального или индивидуально-общественного), мыслители правильно условились называть потребительными стоимостями.

3. Благо - произведение природы. В том числе рукотворное благо - потребительная стоимость - совместное произведение и природы и разума.

4. Таким образом, потребительная стоимость - это произведение и природы, и разума, и труда.

5. Труд - произведение разума, как, впрочем, и разум - одновременно произведение и предшествующей природы, и труда тоже. Разум совершенствуется только в практической (эмпирической) деятельности людей (народа). Причем, совершенствование разума, видимо, больше связано с обменным производством жизни людей, чем с производством до-обменным.

6. Разум - благо для человека. Разум производится не только предшествующей природой, в том числе биоприродой человека, но и самим предшествующим разумом в процессе совокупного труда народа. Поэтому можно сказать, что последующий разум представляет собою предшествующий интеллектуально-физический труд в степени. Так, в качестве потребительного блага, а потом и потребительной стоимости, сам разум, а последовательно и труд, находится в постоянном потреблении людей. С этой точки зрения и разум, и труд - тоже потребительные стоимости.

7. Потребительная стоимость - это не только благо, то, что потребляют и используют как средство продолжения жизни людей, но также и то, что люди уже могут измерять и считать, а потому производить в плановом порядке интеллектом, одновременно и как продукт потребления, и как средство производства, в качестве прошлого труда, новых потребительных стоимостей, или просто стоимостей. Поэтому стоимость - это и продукт потребления, и продукт производства, и продукт присвоения посредством обмена. Всеми этими процессами хозяйства стоимость управляет наравне с разумом. Накопленная стоимость обладает способностью обращать весь хозяйственный интеллектуально-материальный потенциал народа под управлением разума народа. Стоимость и разум - "близнецы-братья". Они - тождество. В более широком смысле стоимость последовательно и Надприрода, и природа, и биоприрода, и интеллект, и труд, и прошлый труд, и благо, и потребительная стоимость, и меновая стоимость, и стоимость приращения, и стоимость накопления, способная, повинувшись интеллекту обществу, управлять всеми процессами общества.

8. Природные блага отличаются от потребительных стоимостей тем, что природные блага производятся естественной природой без участия человека, а потребительные стоимости производятся естественной природой при участии разума, соответственно, труда человека.

9. Интеллект - организатор труда. Стоимость (богатство), управляемая интеллектом народа, - организатор хозяйства народа.

10. Труд - одномоментная реализация и интеллектуальной и физической деятельности человека (народа). Когда занимаются только интеллектуальной деятельностью, которая оказывается бесполезной для людей, обществ, то тратят интеллектуальную часть совокупного рабочего времени общества (труда) впустую. Поэтому для каждого народа важно иметь собственный научный метод определения знания на его истинность, что равнозначно владению ключами научной организации завтрашнего дня народа.

11. Физический труд без интеллектуального труда тоже невозможен. Труд - двойственная человеческая природа. Его реализация возможна только в данной двойственности, но никак иначе. Всякое общество производит себя посредством двух видов труда. Маркс же вознамерился производить общество только усилием одного физического труда.

12. Поскольку потребительные стоимости - это произведения и природы и труда, другими словами, они добываются из природы трудом, следовательно, в потребительных стоимостях, в отличие от природных благ, содержится не только субстрат природы, но и субстанция интеллектуально-физического труда, соответственно, субстанция интеллекта и субстанция физической силы нации.

13. Все продукты труда, с нашей точки зрения, представляют собою одновременно и субстраты природы, и субстанцию двойственной природы труда.

14. Этот момент происхождения продукта труда из субстрата природы и субстанции труда нужно особенно хорошо запомнить по той причине, что субстрат природы в продукте потребления в отличие от субстанции труда в продукте потребления в истории развития отношений человека между человеком и природой, а также отношений между людьми претерпел историческое изменение в том смысле, что из "дарового" субстрата природы он (субстрат природы в продукте труда) превратился в результате присвоения природы (земли) человеком [10] в "платный" субстрат, который теперь воспроизводят совместно и природа и труд (человек). Причем, всегда нужно иметь в виду, что с тех пор как части окружающей природы стали превращаться в частную собственность, соотношение собственно субстрата природы в продукте природы и субстрата рукотворной природы в этом же продукте природы, т.е. количество труда в субстрате частной природы (подчеркиваем: только *частной*) перманентно меняется в сторону увеличения доли труда в совместном субстрате природы и труда, из которого люди потом производят потребительные продукты (стоимости). Таким образом, можно сказать, что тот субстрат природы, в создании которого принимают участие люди (труд), уже не только субстрат собственно природы, но и рукотворный субстрат. Следует запомнить, что общий субстрат природы создает сама природа, а рукотворный субстрат природы создается только в частной природе и только посредством исключительно частного отношения человека с данной частной природой и что только в результате данного превращения (метаморфоза), этот рукотворный субстрат становится принадлежностью и субстрата общей природы, и общества, частью которого этот частный владелец своей частной природы состоит. Так рукотворный частный субстрат пополняет копилку и природы, и общественного богатства. Часть этой новой природы и нового общественного богатства будет съедена (изношена) обществом, а другая часть в качестве прошлого труда поступит в новый цикл спирали обращения, т.е. человек и общество для того, чтобы произвести и присвоить новую потребительную стоимость, снова вбрасывают в новый цикл обращения планируемого будущего производства всю возможную прошлую стоимость (собственность), произведенную и накопленную всем его (человека) предшествующим развитием. Иначе говоря, люди для продолжения своей жизни вкладывают в новое производство весь свой прошлый разум и весь свой прошлый труд, уже накопленные человечеством. В результате такого подхода к развитию, в истории развития обществ постоянно происходит процесс

уменьшения доли потребления естественного субстрата природы в совместном производстве продукта природы и труда, и, наоборот, увеличивается доля потребления рукотворного субстрата в новом продукте природы и труда. Уровень развития современной промышленности говорит о том, что разум и труд человека в создании субстрата природы занимают все больший удельный вес. С этой точки зрения возможности человека в производстве рукотворного субстрата природы безграничны. Поэтому даже мысль об эсхатологическом исходе мира ввиду ограниченности ресурсов природы Земли неуместна. Эта мысль в будущем отомрет сама собой.

15. Согласно нашей точке зрения, историческая потребительная стоимость (первоначально благо) представляет собою двойственность и присвоения и производства. Но в одном случае она производится и присваивается только как продукт природы, а в другом - и как продукт природы, и как продукт труда. Эту двойственность, сопровождающую двойственность присвоения и производства, мы называем субстрат субстанцииальной. Соответственно, субстрат субстанцииальной потребительная стоимость (природа + труд) отлична от потребительной стоимости сугубо субстанцииальной. Кроме наличия в такой потребительной стоимости субстанции труда, в ней еще присутствует в качестве части субстрата и рукотворный субстрат, на производство которого затрачено дополнительно определенное количество субстанции труда. Следовательно, их меновые стоимости отличаются величиной данного рукотворного субстрата. Возможно, это знание не покажется лишним при планировании организации будущего хозяйства. Ведь мы всегда должны помнить, что интеллектуально-физический "труд был первоначальной ценой, первоначальной покупной суммой, которая была уплачена за все предметы" [6, т.1, 103].

Теперь о выводах Маркса.

16. Выводы Маркса в первой главе "Капитала" оказались ошибочными потому, что он избрал неверную методологию в исследовании истории развития мирового хозяйства. Вместо того, чтобы исследовать всю историю хозяйства (производства), начиная с Природы общей, одновременно исследуя последующие ступени развития, а именно происхождение природы разума, природы труда, природы производства и природы общества, Маркс сделал предметом исследования только часть хозяйственной истории человека, состоящую из "общественного производства", ошибочно полагая, что законы общества возможно извлечь сразу из общественного производства, не исследуя самого вопроса происхождения общественного производства. В то время как общественное производство само является продуктом развития предшествующих идей до-общинного (индивидуального) хозяйства. Маркс не исследовал этих идей.[11] Поэтому он не знал первой идеи развития, что людьми, как и всей биоприродой, движет мотив (цель) потребления, соответственно, присвоения продуктов жизни для своего собственного (личного) потребления, т. е. само воспроизводства своей биологической жизни. Только производя свою биологическую основу в определенных условиях природы и определенным способом, отличным от всех других способов производства, известных другим видам биоприроды, биоприрода древнего предка человека создала разум. Поэтому способ индивидуального присвоения продуктов жизни, во-первых, является решающим условием в происхождении разума и, соответственно, труда, а потом и общества; а, во-вторых, законы развития обществ можно вывести только из всей истории последовательного развития природы, биоприроды, мотива присвоения, разума, труда, индивидуального производства, обмена, разделения труда, общества и общественного производства. В то время как Маркс ошибочно хотел вывести их только из общественного производства, причем, всего из одной исторической (капиталистической) формы присвоения продуктов жизни. Концентрация мысли Марксом только на фазе общественного капиталистического производства увела его в сторону от верной в основном линии исследования истории хозяйства, намеченной Антуаном де Монкретьеном, Вильямом Петти и Адамом Смитом.

17. Ошибкой Маркса также стала та его мысль, что труд, у него, соответственно, и производство являются исключительно материальными произведениями предшествующей природы, в то время как эти атрибуты человеческой природы (труд и производство) сами являются производными частями интеллектуальной, следовательно, идеальной деятельности человека. Т.е. первоначально накапливается в труде идеальный (интеллектуальный) потенциал человечества, причем, в труде сугубо индивидуальном, а только потом в материальном производстве и таком же материальном хозяйстве. Поэтому нельзя "способ производства материальной жизни" [1, т.13, 7] ставить над сознанием (разумом) человека, а мотив присвоения продуктов жизни, этот главный механизм бытия биоприроды, обеспечивающий продолжение ее воспроизводства, вообще исключать из обихода развития истории человека. Вот почему у Маркса на первом месте ошибочно оказался не разум, а товар, и только вслед за товаром труд, да и то не совокупный интеллектуально-физический труд, а только физический труд. Поэтому в его субстанции труда субстанция интеллектуального труда, - то, что само в действительной истории человека создает и труд, и хозяйство, и общество - оказалась утраченной (потерянной), как не имеющая значения в организации бытия людей.

18. Далее Маркс напутал и с субстратом природы в продукте труда. Дело в том, что только в одном случае потребительная стоимость действительно не содержит стоимости субстрата природы в продукте труда - тогда, когда природа никому не принадлежала, была "ничейной", соответственно, весь субстрат природы не содержал "вещества" стоимости для потребителей. Но как только природа (земля) начинает становиться частной собственностью человека, по образцу владения животными определенными территориями (природа идеи "огараживания" принадлежит естественной природе); то в такой природе к ее природному субстрату (материальному содержанию) прибавляется рукотворный субстрат, равный соответствующему количеству труда, необходимого для воспроизводства данной частной природы. - Эта мысль, как и идеи, ей предшествующие, осталась вне досягаемости не только Маркса, но и всех политэкономических теорий XVII-XXвв.

У Маркса верно только то, что субстрат первичной девственной природы ничего не стоит ни покупателю, ни продавцу. Она ничего не стоит ни первому, ни второму. Этот закон Марксу объяснил еще А. Смит. Производители в процессе добывания - производства продуктов жизни из такой природы затрачивают оба исключительно свое личное рабочее время и потенциал предшествующего труда (развития), даже если этим потенциалом являются только дикое первичное мышление и дубина. Поэтому при обмене первыми продуктами своего труда люди обмениваются между собою исключительно количествами своего рабочего времени, а не субстратами природы. Но как только природа становится воспроизводимой, т.е. "платной", субъекты мены обмениваются уже не только порциями своего труда, но и порциями того труда, который они предварительно вложили в производство самой этой природы, теперь уже предварительно оплаченной, а потому лично им принадлежащей. Из нее позднее они, собственно, и добывали и продолжают добывать до наших дней не только продукт (субстрат) природы, но и продукт своего собственного предварительного труда. А потом этот труд, в виде дополнительного труда в продукте труда, они и будут обменивать в своем совокупном труде, затраченном на производство и субстрата природы, и продукта труда, идущего одновременно и в личное потребление, и в общественный обмен.

Так в продуктах труда начинает обмениваться не только первоначальный труд людей, затраченный ими на добывание продуктов из дикой природы, но и те порции труда, которые в последующем люди начинают вкладывать в совместное с природой производство субстратов природы, которые они теперь не только потребляют, но и меняют на другие продукты обмена. Субстрат природы становится производимым не только самой природой, но и трудом тоже. Например, при обмене домашних оленей, или домашних коз, или злаков и т.д. Исходя из затрат своего рабочего времени на производство обмениваемых продуктов, люди складывают затраченные субстанции труда и на производство субстрата продукта, и на производство самого продукта. Эти две сложенные субстанции труда в каждом продукте они и приравнивают друг другу в разнородных обмениваемых вещах (продуктах). Так они подгоняют свои меновые стоимости под равные в соответствии с количествами труда, несмотря на то, что эти меновые стоимости разнородны качественно. Однако их меновые содержания равны, потому что равны (согласно равенству количеств труда) их потребительные стоимости, так как совокупное количество рабочего времени продавца, представленное в его продукте (двух оленях), равно количеству рабочего времени покупателя, затраченного на производство продукта покупателя (бобра)¹².

Два субъекта обмена обменивались равными количествами труда. Казалось бы - какой прок? И, тем не менее, оба извлекают из данного обмена выгоду. Причем, не одинарную, а двойную выгоду. Вот загадка истории хозяйства, разгадать которую еще только предстоит. Правда, первая выгода - обмен разнородными потребительными продуктами - лежит на поверхности. Эта выгода общеизвестна из глубины веков. Она заключается в приобретении сторонами обмена продукта другого качества. Освещена она и в нашем сочинении. Но здесь речь пойдет о другой, далеко сокрытой историей развития от глаз людских, выгоде. Маркс тоже не обнаружил этой выгоды при обмене равными стоимостями между рабочим и капиталистом [1, т.23, 202]. Маркс не понял, что в обмене денег на количество труда рабочего капиталист

меняет не только свои деньги на труд рабочего, но и свои деньги на количество своего собственного интеллектуального труда, для того чтобы произвести большее количество новых денег взамен старых. Так капиталист воспроизводит свой собственный хозяйственный интеллект, или потенциал. Как охотник в прошлом использовал результаты своего прошлого труда для производства нового продукта потребления, так капиталист использует свой прошлый труд в качестве накопленных денег, (которые одновременно есть прошлый и физический и интеллектуальный труд) для производства новых продуктов (денег) в виде продукта приращения к своей, вброшенной в кругооборот обращения прежней стоимости. Именно для этого он соединяет количество собственного интеллектуального труда с физическим трудом рабочего для производства новой стоимости приращения (планируемой новой денежной стоимости, которая покроет все затраты, вбрасываемого в новое производство интеллектуально-физического труда и одновременно предоставит предпринимателю возможность обеспечить дальнейший воспроизводственный процесс с целью одновременного продолжения производства и своей собственной жизни, и последующего производства очередной стоимости приращения своей собственности). Деньги (и как прошлый труд, и как регулирующее средство обменных отношений) в момент обмена выступают в руках капиталиста лишь как инструмент, приводящий во вращение труд интеллектуально-физический и капиталиста и рабочего, по существу ставящий перед собою в обоих случаях одинаковые задачи - воспроизвести в расширенном масштабе свою собственность, а, следовательно, и свою жизнь, одновременно опосредствованно производя жизнь рабочего.

Поскольку капиталистическое производство является индивидуально-общественным, то каждый субъект такого производства извлекает из него, т. е. обращения своего труда, а также вложенных средств прошлого труда, сугубо личную выгоду. Поэтому одинаковой выгодой для двух сторон является то положение вещей, что налаженное производство не остановится, а будет продолжать функционировать, дабы возможно было участникам производства обращать свою собственность (труд интеллектуальный, физический и прошлый) с целью хозяйственной воспроизводственной деятельности и участников данного производства, всего общества. Другими словами, совокупная личная выгода и капиталиста и рабочего представляет собою одновременно и выгоду всего общества, и каждого в отдельности человека, участвующего в совокупной обменно-трудовой и обменно-производственной деятельности всего общества. Это можно понять и вывести, не так, как это ошибочно делают все экономисты, из "предмета" исследования труда и производства того или иного общества, а только из всего *процесса* эволюции труда и обменного производства. Для этого нужно опуститься, как говорят Ф. Ницше и С. Булгаков, на самое "дно истории". Последуем их совету.

Сначала посмотрим, какую выгоду извлекли два охотника из первого обмена посредством своих индивидуальных производств (Смит). Они предоставили к обмену две равные стоимости и получили взамен эквиваленты этих стоимостей, т.е. на рынке обмена они приобрели другие меновые стоимости (товары). Если перевести их продукты труда на современный лад, то за свои продукты труда, которые выступили одновременно и в роли денег, они приобрели другие потребительные стоимости иного качества. Этот принцип обмена пронизывает всю историю человечества. Люди идут на рынок, чтобы за продукт своего труда получить продукт труда другого качества. А. Смит говорит: "Не будь склонности к торгу и обмену, каждому человеку приходилось бы самому добывать для себя все необходимое ему для жизни" [6, т.1, 92]. Обмен стоимостями есть естественно исторический процесс человечества в приобретении продуктов иного качества, чем те которые субъекты мены предлагают в обмен. Данная сторона обмена сегодня, наверное, понятна на большей части планеты. Но только ли выгода другого качества содержится в обмене? Нет. Для воспроизводства обществ этого явно недостаточно. Здесь и вступает в действие закон воспроизводства обществ индивидуально-общественным трудом в обменном производстве. Как показала история развития человека, индивидуальный труд - это ограниченная форма труда. Эта форма труда способна, как и природа, только к простому воспроизводственному процессу: "сколько убыло - столько и прибыло". Не случайно, чтобы выйти из такой формы труда и производства, людям потребовалось около сорока миллионов лет. Теперь человечество повсеместно создает форму индивидуально-общественного обменного труда и производства. Почему оно так делает? Потому что при обмене двух продуктов индивидуального труда и производства оно на фундаменте старого как мир индивидуального способа производства разумной биоприроды, создает общество с новой, *индивидуально-общественной* формой труда и производства.

Эта новая организация труда и производства в индивидуально-общественной форме состоит в том, что теперь труд и производство отдельных индивидуумов способны не только воспроизводить свою собственную жизнь, но и жизнь всего общества, путем способности общества производить бесчисленное количество делений общественного труда. При более пристальном рассмотрении разделенного труда видно, что разделенный труд перед неразделенным трудом имеет то преимущество, что он перманентно увеличивает число операций труда, что позволяет целенаправленно уменьшать в беспредельном масштабе время на каждую операцию труда. Кстати, данный процесс в обществах определяется и измеряется количеством возрастающего интеллектуального труда обществ. Поэтому разделение труда имеет и вторую цель - сокращение количества индивидуального труда (времени труда) на производство общественного продукта, что принято называть повышением производительной силы труда. Преимущество, выражающееся в сокращении количества труда на производство общественного продукта, перед производством продукта в индивидуальном производстве и стало вторым историческим фактором преимущества организации индивидуально-общественного труда и производства. Только в обществе труд начинает делиться с непостижимой быстротой. Каждое разделение труда сокращает время труда на производство индивидуального продукта. Видимо, полное преимущество разделенного труда ожидает людей не тогда, когда будут окончательно поделены все виды физического труда, а тогда, когда будут полностью преобразованы все виды физического труда в труд интеллектуально-физический. Ресурс интеллектуального труда, видимо, неисчерпаемый ресурс человечества¹³.

Продукт потребления - это всегда произведение предшествующего труда и производства. Так же обстояло дело и во времена Маркса. Обмениваясь двумя видами имеющихся в наличии у капиталиста и рабочего продуктов: у одного - интеллектуального труда и денег, у другого - интеллектуально-физического труда, оба меняют и одновременно объединяют свои продукты (ресурсы) с целью совместного производства совокупного общественного продукта. Эта разность затраты труда между индивидуальной затратой труда и общественной (то, что мы вслед за А. Смитом называем разделенным трудом) и есть вторая выгода индивидуально-общественного обменного труда и производства. У Маркса при обмене равными стоимостями капиталист якобы не извлекает выгоды [1, т.23, 202]. А между тем, эта вторая, приведенная нами выгода, имеет место, причем, исключительно в момент эквивалентного обмена двумя абсолютно равными стоимостями, в том числе и у Маркса. У самого Маркса капиталист приобретает прибавочную стоимость только тогда, когда совершит кражу из труда рабочего: "Фокус удался" [1, т.23, 206], что похоже на правду стало только потому, что теоретики до Маркса не смогли доказать, что стоимость приращения производится посредством обмена потребительных стоимостей, превращаемых в моменты обмена в стоимости меновые, которые потом стали называться товарами. Это стало возможным потому, что исследователи, а среди них в первую очередь Рикардо и Маркс ошибочно стали рассматривать происхождение продукта приращения не в сфере его истинной родины - обмена, а в производстве, при этом отменяя положительную сторону предпринимательского труда, а рассматривая только его отрицательную сторону. А нужно всегда сначала рассматривать положительную, т. е. историческую сторону предмета или процесса, а дальше брать эту положительную сторону и сравнивать ее с отрицательной стороной.

В этом и состоит фантастическое заблуждение Маркса. Он вместо действительной (главной) стороны производства стоимости приращения, взял только одну отрицательную сторону обмена, к тому же приравняв эту сторону обмена к самой банальной краже стоимости приращения из труда рабочего. Это произошло потому, что у Маркса меновую стоимость (товар) производит не совокупный интеллектуально-физический труд, а только труд физический. Три шиллинга за десять фунтов пряжи принадлежат не одному рабочему, а совместному и физическому, и предпринимательскому труду, независимо от того, какой вид интеллектуального труда оказывается на месте капиталиста: самого данного капиталиста, или, например, владельца научного бюро или мастера крохотной мануфактуры и т.д., производящих не пряжу, а другие изделия. Но поскольку Маркс сочинил легенду, что все меновые стоимости мира производит исключительно труд физический, а не в первую очередь труд интеллектуальный, то труд рабочего (физический) он и решил оплачивать взамен труда и рабочего и предпринимателя, т.е. взамен труда интеллектуально-физического.

Поэтому разгадка здесь очень проста. Как и в первом историческом обмене [14], когда два продавца, они же два покупателя, обмениваются эквивалентами (два оленя на одного бобра) и получают двойную выгоду, точно такие же две выгоды получаются и у Маркса. Но он этого не видит, когда при первом обмене 6 часов труда рабочего на количество денег (три шиллинга) капиталиста, они оба извлекают эту свою двойную выгоду из тех трех шиллингов, которыми капиталист в действительности оплачивает не только труд рабочего, но весь совокупный интеллектуально-физический труд и рабочего и самого капиталиста. Следовательно, три шиллинга нужно разделить между интеллектуальным трудом капиталиста и интеллектуально-физическим трудом рабочего. Ведь мы не забыли, что труд по историческому определению никогда не бывает только физическим, а всегда только интеллектуально-физическим (см. схему). Поэтому рабочий и капиталист должны эти три шиллинга разделить в соответствии с теми затратами труда, которые расходуются ими на производство десяти фунтов пряжи. В этом и состоят оба смысла мены. Разделенный труд, во-первых, должен быть строго равно оплачиваемым (мы помним, что в первый исторический обмен вступают равные количества труда). Во-вторых, эти равновеликие значения оплаты совокупного труда могут быть зафиксированы только прямым обменом между производителями совокупной стоимости, независимо от того производится ли эта совокупная стоимость двумя охотниками, как у Смита, или капиталистом и рабочим, как у Маркса.

Но в эпоху дикого, неконтролируемого капитализма, как в эпохи Смита и Маркса, так и, например, в России 90-х гг. XX в. и начале XXI в., стоимость приращения выходит из общего цикла "производство - обмен" не в результате обменных отношений субъектов хозяйственного договора (цикла), а в результате обыкновенной кражи одними владельцами собственности, собственности других участников обменной деятельности. Дело в том, что в самой природе стоимости заложена как бы волшебная сила. Эта мысль пронизывает все наше сочинение. Два субъекта мены, обменивая одинаковые количества своего рабочего времени, извлекают из акта обмена двойную выгоду. И качественную и количественную. Эта "волшебная" сила стоимости особенно проявляется в денежной форме. Это легко видеть на внутренних границах мирового рынка, где величина стоимости одной и той же вещи при пересечении границы резко возрастает или резко падает. Эту особенность стоимости и использует в своих целях предпринимательский интеллект, но, к несчастью для народов, не всегда как эквивалентную форму, а и как обманную форму, т.е. кражу.

Это происходит потому, что в отношении стоимости своего труда и сам рабочий находится в полном неведении. Вот эту кражу в три шиллинга, равную 6 часам из 12 часов рабочего времени рабочего, и принял ошибочно Маркс за естественный "процесс увеличения стоимости" [1, т.23, 202, 206]. "Фокус удался", - говорит он. Маркс не захотел принять вывода А. Смита, что обменивающиеся субъекты извлекают выгоду из мены равных количеств рабочего времени (труда), которую дважды обеспечивает персонифицированным производителям выгода разделенного труда. Субъекты мены обмениваются одинаковыми количествами своего труда, при этом, приобретая, как мы уже сказали, (1) новые продукты совершенно иного качества, (2) одновременно содержащие для них больше труда, чем в их собственном обмениваемом труде. В этом ином качестве продукта и одновременно в большем количестве труда, по их представлению содержащемся в приобретаемом продукте, оба субъекта мены находят свою выгоду (корысть). Таков естественноисторический процесс производства стоимости приращения.

Стоимость потребления труд может производить и в индивидуальном производстве, но стоимость приращения он всегда производит только в обменном индивидуально-общественном производстве. Чтобы получить общественный продукт приращения, сначала нужно произвести посредством менового действия обмен индивидуальных видов труда (продуктов труда). Обмен индивидуальных видов труда и образует индивидуально-общественный труд иного качества. Этот труд иного качества выражает себя как труд более высокой производительности. Если бы каждой из обменивающихся сторон пришлось производить вымениваемый продукт самостоятельно, то на него пришлось затратить значительно большее количество рабочего времени, чем оба производителя тратят в результате труда разделенного, соответственно, индивидуально-общественного производства и далее индивидуально-общественного обмена. Это, с одной стороны, новое (иное) качество труда, берущее начало в ином качестве продукта, а с другой - выигрыш в виде экономии затрат рабочего времени на производство продукта другого качества, собственно, и есть цель мены. Из этой мены оба субъекта мены извлекли двойную выгоду. В процессе непосредственной мены продукта на продукт они в обоих случаях - и когда меняют продукт на продукт, и когда меняют деятельность на деятельность - приобретают потенциальный прибавочный продукт в виде дополнительного рабочего времени, которое они неизбежно потеряли, если бы стали производить оба продукта каждый самостоятельно. А так, в результате обмена, каждый из них получил возможность использовать рабочее время, сэкономленное на обменной операции, с большей выгодой на производство дополнительного собственного продукта.

Приобретая новые продукты потребления посредством мены, люди экономят свое рабочее время и, таким образом, в значительно ускоренном темпе удовлетворяют свои новые (очередные, т. е. следующие одна за другой) потребности, чем они делали бы это путем самостоятельного производства и присвоения каждой качественно разнородной потребительной стоимости в отдельности. Эту особенность одновременно и обмена и разделенного труда пытался осмыслить еще Адам Смит, когда писал: "Разделение труда... представляет собою последствие - хотя очень медленно и постепенно развивающееся - определенной склонности человеческой природы, которая отнюдь не имела в виду такой полезной цели, а именно склонности к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой" [6, т.1, 90]. Теперь мы можем сказать, что в идеях разделенного труда и обмена древний разум заложил основание тем формам экономии рабочего времени, которые в развитых торговых нациях таким чудодейственным образом изменили саму разумную действительность производства людьми своей жизни.

Прямой обмен позволяет производителям в бесконечном порядке производить разделение труда, что и является бесконечным общественным резервом увеличения производительности труда за счет замещения живого труда машинным временем, что пропорционально увеличивает экономический потенциал обществ. Производя только один продукт, всякий индивидуальный производитель может, благодаря обмену, этому "великому колесу обращения" истории и Адама Смита, приобрести любой другой продукт, даже если этот другой продукт произведен от него на расстоянии половины земного шара. А у Маркса прибавочный труд производится не в результате эквивалентного обмена, а в результате кражи труда рабочего капиталистом, что исторически не соответствует действительному происхождению самого процесса производства стоимости приращения исключительно обменным общественным способом. Ведь мы помним, что именно эквивалентно-обменный путь развития обществ, когда люди обмениваются произведенными продуктами напрямую, посредством рынка, а не только кражу части труда рабочего, хотел отменить Маркс. Маркс был не против "купли" и "продажи" деятельности людей средствами так называемого коммунизма, т. е. способом принуждения через посредство "квитанций", но он категорически был против прямой рыночной мены производителей продуктами производства и самой деятельностью людей. Что ошибочно и осуществил СССР.

Труд в СССР покупался государством по демпинговым мировым ценам силовым порядком. Это и не позволяло ему конкурировать с качеством мировых товаров, производительной силой труда и ценами мирового рынка. Идея открытого мирового рынка, произведенная историей людей (разума), оказалась плодотворнее рынка "квитанций" - надуманной идеи Маркса, на которую как "кур во щи" и попала Россия. Теперь с горечью приходится признавать, что распад СССР и деградация России произошли исключительно в результате безэквивалентного обмена товарами и деятельностью людей и целых народов в советский период. Таким образом, отныне на вопрос о том, в какой сфере производится прибавочный продукт или стоимость приращения экономического потенциала обществ? - следует отвечать: стоимость потребления всегда производится в индивидуальном производстве. Здесь правы все теории "робинзонад". А стоимость приращения всегда производится разделенным трудом в индивидуально-общественном производстве, причем, только в результате прямого эквивалентного обмена, а не так, как у Маркса, через посредство пресловутых "квитанций".

19. Также ошибочно, в первой главе "Капитала", Маркс сосредоточил свое внимание на доказательстве происхождения понятий "субстанция стоимости" и "стоимость". Но поскольку он допустил с самого начала своего теоретического взгляда на историю развития целую серию ошибок, то и эти категории его "науки истории" вышли у Маркса тоже ошибочными. Товар сам является меновой стоимостью. Меновая стоимость - исторический статус товара. Товар вышел из меновой стоимости. В свою очередь меновая стоимость вышла из

потребительной стоимости. А потребительная стоимость вышла из блага. Поэтому не товар есть потребительная стоимость и стоимость, а благо есть последовательно потребительная стоимость, меновая стоимость - она же товар; а стоимостями все три произведения блага становятся исключительно только на определенных ступенях развития человечества. Сначала нужно понимать идею "блага", затем будет понятна и идея "потребительной стоимости", и идея "меновая стоимости", и идея "товара", и в целом идея "стоимости" как идея вышедшая из познавательной мыслительной способности людей. Идея стоимости связана всегда исключительно с идеей количества труда. Вне количества труда продукты природы представляют собою исключительно дары природы (блага).

20. Прежде чем рассматривать субстанцию стоимости, нужно иметь ясное представление о субстанции труда. А чтобы иметь ясное представление о субстанции труда, нужно иметь ясное представление о составляющих субстанцию труда двух субстанциях интеллектуального и физического труда. Но ввиду того, что Маркс не имел правильного представления о происхождении труда, о его интеллектуально-физической двойственности, потому что он не исследовал труда до-общественного, а делал все выводы о труде на основе ошибочного исследования природы товара, т.е. на основе меновой стоимости. А меновая стоимость сама есть качественная определенность потребительной стоимости. Это и привело его к ошибочному представлению, что будто в товаре сконцентрирован только физический труд обществ, а не интеллектуально-физический. По этой причине он не имел и малейшего представления о субстанции интеллектуального труда, в качестве управляющей совокупным трудом силы. Это, во-первых. А во-вторых, он ошибочно делал свои выводы на базе "общественного производства", а не на основании имеющего место в действительной истории индивидуально-общественного производства; он не догадывался, что труд образует сначала индивидуальное производство и только потом общественное. Соответственно, Марксу не было известно, что субстанция индивидуального труда отлична от субстанции труда общественного, а индивидуально-общественный труд создает не только иное качество субстанции труда (абстрактного труда здесь нет и в помине, точно так, как его не бывает в природе вообще), но индивидуально-общественный труд создает и новое содержание субстанции стоимости. Его субстанция труда неверна ни для индивидуального труда, ни для общественного труда. По этой причине в обоих случаях неверна и его субстанция стоимости. Субстанцию труда и субстанцию стоимости нужно сначала извлекать из двойственности интеллектуально-физического труда индивидуального производства. А когда интеллект произведет общественную форму бытия людей, то субстанцию труда и субстанцию стоимости нужно корректировать с поправкой на характер индивидуально-общественного и субстрат субстанционального труда, соответственно, производства. А Маркс слепо исходил из "общественного производства" и "материального субстрата", которые якобы существуют от природы, без всякого содействия человека" [1, т.23, 43, 51]. Точно так, как это делал Маркс, пытаются продолжать делать в России современные его последователи (апологеты).

21. Труд имеет целый ряд двойственностей, например, идеально-материальную, интеллектуально-физическую, а также индивидуально-общественную, потом субстрат субстанциональную. Существует также двойственность цели труда, которая осуществляется в производстве и присвоении продуктов жизни. В будущем мыслители наверняка отыщут и другие двойственности труда.

22. Маркс не только не рассматривал ни одной из двойственностей труда, но и категорически отменил основную идеально-материальную двойственность человека, подчинив его (человека) материально-идеальную природу природе материальной, в то время как в действительном развитии происхождение человека связано с выходом его разума из его материи как отражения (рефлексии) предшествующего развития. Значительно большие возможности откроются перед людьми после того, как они поймут, что история труда - это, прежде всего история индивидуально-общественного содержания труда. Только труд, который признается обществом сначала трудом индивидуальным, соответственно, эквивалентно оплачиваемый, способен быть высокопроизводительным индивидуально-общественным трудом в будущей хозяйственной деятельности народов.

23. Немаловажное значение в развитии обществ имеет и понимание субстрат субстанциональной исторической двойственности труда. В одном случае, когда природа (земля) еще никому не принадлежала, труд представлял собою в продукте труда только субстанциональное содержание. Вместе с началом раздела природы труд стал участником производства субстрата природы, а потому стал субстрат субстанциональным.

24. Ни одну из этих двойственностей Маркс не рассматривал, так как он ничего не знал об их существовании, хотя о двойственном характере человеческого существования посредством труда говорил еще Петти в примере производства жизни людей или посредством выращивания хлеба, или посредством добычи серебра (денег). Другими словами, еще у Петти виден труд и индивидуальный и общественный. А потом о труде индивидуально-общественном говорил Смит, у которого производители могут производить свою жизнь или посредством собственного индивидуального безобменного труда, или обменивая продукт своего труда на продукт труда другого производителя (бобра на двух оленей), т. е. посредством второй стороны индивидуально-общественной двойственности труда. Таким образом, еще до Маркса было хорошо известно, что общества могут производить свою жизнь только разделенным, а потому одновременно и индивидуальным трудом, и общественным, что тоже равнозначно труду индивидуально-общественному, который осуществляется всегда посредством "великого колеса обращения" Адама Смита - обменом, но никак иначе.

25. В заключение здесь скажем, что марксизм - это псевдоисследование, в котором тщательнейшим образом хорошо законспирирована ложь главенства физического труда над трудом интеллектуальным. Однако, подняв физический труд на несвойственную ему высоту и низведя труд интеллектуальный до самого ничтожного его значения, Карл Маркс тем самым и обрек свое псевдоучение на гибель.

Теоретические блуждания Джона М. Кейнса

Читая "Общую теорию..." Дж. Кейнса легко видеть, как старательно он обошел все плодотворные идеи классической политэкономии. С этой точки зрения его теория сродни теории Маркса. С той лишь разницей, что Маркс во главе развития общества поставил класс рабочих, а у Кейнса хозяйственную деятельность народов возглавляет класс капитала. При этом Кейнс тщательно вуалирует свою преданность этому классу, называя волка - капитал - ласковым хозяйственным именем "предприниматель". Надеемся, в предыдущем мы показали, что первым историческим трудовым действием был труд интеллектуальный ассоциированный, особенностью которого являлась предпринимательская деятельность. Не поясняя данной особенности интеллектуального труда, нельзя труд предпринимательский приравнять к труду капиталиста, который в своих крайних формах не имеет ничего общего не только с трудом предпринимательским, но и с трудом интеллектуальным в целом. В нашей теории предпринимательский труд свойственен всем видам интеллектуально-физического труда, начиная с древнего совокупного труда людей в природе, затем последовательно труда земледельческого, далее труда в промышленности, в науке, в искусстве и всех других видах хозяйственной деятельности людей.

Вот какие центральные идеи классической политической экономии не заметил Кейнс:

1) идею де Монкретьена о богатстве как избытке продукта накопления над продуктом потребления, анализ которой дает полное представление о теории инвестиций, сумма которых (инвестиций) складывается не как у Кейнса - из ожиданий "предпринимателей" дохода (Д2), из которого будут сделаны новые инвестиции [6, т. 2, 157], а фактически развитие инвестируют все собственники страны (народа) из средств (суммы) накоплений обществ, превышающих расходы обществ на потребление (Д1);

2) идей Петти, согласно которым всю хозяйственную жизнь общества можно подчинить производству редких ресурсов и их обмену с другими народами, потому что все без исключения продукты "произведены землей и человеческим трудом" [6, т. 1, 33];

3) идеи Смита, что "труд представляет собою действительное мерило меновой стоимости всех товаров" [6, т. 1, 103]. Уже Смит объяснил Кейнсу, что источником инвестиций является не только труд предпринимательский, но и остальной интеллектуальный труд общества, а также труд физический, который в истории развития в качестве обменного труда выступает равноправным (вместе с трудом интеллектуальным) участником акта мены, а, следовательно, часть дохода в связи с реализацией такого обменного труда тоже представляет

собой инвестиционную стоимость, забота о производстве которой лежит на обществе, на его совокупном интеллекте, а не на отдельном классе капитала. Кейнс прошел мимо этого объяснения. Мы могли бы еще много заниматься подобными экскурсами в историю происхождения инвестиционной деятельности людей, но сумма инвестиционной стоимости производится действительным трудом всего общества в природе и обществе, источником производства которой является разум, а соответственно, действительное, а не "фантазирующее" знание. С этой точки зрения вся теория Кейнса, как и теория Маркса, современной практикой уже объявлена недостоверной. Не по этой ли причине частные капиталы после кризиса коммунизма заговорили о кризисе капитализма? (Мы имеем в виду книгу Джорджа Сороса "Кризис мирового капитализма"). Теория Кейнса - это сугубо апологетическое знание, которое создано для обслуживания индивидуальных капиталов. Теперь ресурсы частных капиталов исчерпаны. Народы начинают производить совокупные экономические потенциалы своих стран посредством обращения национальных, региональных и мирового в целом экономических потенциалов. Им необходимо новое знание о производстве и способах присвоения продуктов производства всеми без исключения индивидуальными участниками такой системы, соответственно, их объединениями, а не только отдельными участниками капиталистического присвоения совокупного продукта обществ крупными частными капиталами, на которые делал ставку Кейнс. Надеемся, мы закладываем основы такого нового знания.

Ниже приведем ряд замечаний, согласно которым теория Кейнса, на наш взгляд, не выдерживает критики, чтобы быть применяемой и дальше, особенно во всемирном масштабе.

А. "Делать деньги" [6, т. 2, 426], производить стоимость приращения - заложено в природу разума природой обмена. А обмен изобретен разумом в связи с тем, что он обнаружил в обмене выгоду производить продукты жизни более рациональным разделенным трудом, чем их производство в индивидуальном порядке. Именно в процессе обмена продуктами и деятельностью людей производится продукт приращения и осуществляется накопление индивидуально-общественных богатств. Этому пункту развития наша теория дала объяснение. Но этого центрального пункта развития человеческой природы исследователи происхождения идей никогда не обсуждали, за исключением одной попытки, которую предпринял Смит, - "склонности к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой", которую, правда, не довел до конца. Вот как он это объяснил:

"В нашу задачу в настоящий момент не входит исследование того, является ли эта склонность одним из тех основных свойств человеческой природы, которым не может быть дано никакого дальнейшего объяснения, или, что представляется более вероятным, она является необходимым следствием способности рассуждать и дара речи. Эта склонность обща всем людям" [6, т. 1, 90].

Наше исследование показало, что это обмен, и что обмен не природная склонность человека, а изобретение индивидуального труда (разума), обнаружившего в обмене выгоду, которая ничего не стоит индивидуальным производителям в их производстве собственных жизней. В то же время, производя разные продукты разделенным трудом, они извлекают из такого производства неизмеримо большую выгоду, чем та, которую им принесло бы самостоятельное производство разных продуктов неразделенным трудом. Разделенный труд - производство всех индивидуальных производителей, но не привилегия отдельных групп населения, что всегда хотел узаконить как привилегию интеллектуальных классов труд управленческий. Исследователи прошлого проходили мимо этого факта, потому и возникали такие фантазии, как марксизм, согласно которому богатство производит физический труд. Также и кейнсианство ошибочно объясняет, что производство богатств обществ находится всецело в руках элитарного класса капиталистов, который производит богатство исключительно посредством принадлежащей ему капитальной стоимости, что тоже ошибка. Стоимость приращения производится не одним классом, а способом Адама Смита, т.е. способом разделенного индивидуального труда и эквивалентного обмена посредством всех классов общества, но не посредством его отдельных классов, как у Маркса и у Кейнса.

Б. Согласно исторической действительности расширенное воспроизводство продуктов жизни изначально осуществлялось людьми, находящимися в природе в качестве ее собственников. Труд и окружающая природа - первые инвестиционные стоимости, которые первые люди использовали в разумном производстве своей жизни. Таким образом, с самого начала производственной деятельности человека он вкладывает в текущее производство своей жизни идеальную составляющую труда - разум, материальную составляющую труда - физические усилия своего тела, которые как совокупное действие прилагает к природе. Авансируя собственный труд в окружающую естественную природу в виде личного производственного действия, люди извлекают из данного разумного действия выгоду в виде продукта потребления. Но так происходило до тех пор, пока разум не освободился полностью от дикой зависимости производить только индивидуальную жизнь. Когда выяснилось, что люди в разных местностях производят свою жизнь разными способами и посредством разных продуктов, у них проснулся интерес не столько к этим разным видам деятельности, сколько к продуктам деятельности других людей. Так начался обмен, возник разделенный труд, стали формироваться общества. Но инвесторами по-прежнему оставались индивидуальные производители (владельцы труда), производящие одновременно два продукта: один для личного потребления, а второй для обмена. Обменное производство и породило общественный труд. В обществе продуктом, изготовленным для обмена, стал управлять посреднический, "нанятый" индивидуальными производителями для этой цели, интеллектуальный общественный управленческий труд. Позднее этот интеллектуальный труд и станет прибирать к рукам сначала земельную собственность, а потом и прошлую трудовую стоимость (прошлый труд). Так от накопления богатств обществ был устранен труд индивидуальный интеллектуально-физический, что и породило эпохи односторонности развития народов. Так начались эпохи производства и накопления прошлого труда (стоимости) одним классом: рабовладельческим, феодальным, капиталистическим; потом пролетариатом у Маркса и индивидуальными капиталами у Кейнса. Но теперь и марксистская, и кейнсианская теории уходят в Лету. Обе модели развития уже непригодны для дальнейшего пути. Народы выбирают третий путь. Это путь экономического сотрудничества всех классов людей в обществах, а также торгово-экономического и религиозного сотрудничества всех народов и религий. Руководство обществами отдельными классами заканчивается. Отныне все слои обществ, как и народы, будут действовать только сообща.

В. Согласно теории Кейнса, занятость народов находится в зависимости от совокупной стоимости, вбрасываемой капиталом в развитие промышленной деятельности, которую частные капиталы инвестируют в воспроизводственную деятельность народов. Это исторически неверная трактовка. Кейнс подыгрывает капиталу, которому хочется играть в истории развития исключительную роль. На самом же деле в истории народов исключительную роль играют сами хозяйствующие народы.

Г. С первого своего шага классическая политэкономия обратила внимание народов на тот факт истории обмена, что сфера (механизм) обмена является главной сферой деятельности субъектов, производящих в качестве базы производства богатства народов стоимость приращения. Из стоимости приращения берут свое начало обе стоимости, которые Кейнс именует как Д1 и Д2. Классическая политэкономия (мы относим к классикам авторов политической экономии от Монкретьена до Смита) называет эти стоимости: 1) идущей в потребление, 2) идущей в развитие. Из второй у Монкретьена и далее у его последователей формируется богатство обществ. Правда, уже у Смита допускается вольная трактовка первоначального фонда, который доставляет народу все необходимые для существования и удобства жизни продукты [6, т. 1, 81]. Возможно, отсюда (и до Кейнса) и стало манерой мало различать производимый "первоначальный фонд" народов на фонд, который без остатка потребляется народом, (Д1) и фонд, который идет на очередное расширенное воспроизводство богатства, (Д2). А именно в формировании этих фондов сокрыта та особенность развития хозяйства, которую заметил еще Аристотель, что одни люди производят продукты жизни только для личного потребления, а другие - и для личного потребления, и для личного накопления путем обмена одних продуктов на другие. Отсюда уже ясно, что те люди, которые производят два продукта - один для потребления, другой для обмена, - стоят на более высокой ступени развития, чем те, которые занимаются производством исключительно в целях только потребления продуктов.

Здесь мы хотим обратить внимание наших оппонентов на следующий момент организации стоимости приращения. Кейнс говорит: "Когда занятость возрастает, увеличивается реальный совокупный доход" [6, т. 2, 155], что не соответствует историческому пути происхождения занятости. В истории развития народов занятость возникала как необходимость производства людьми своей жизни в окружающей природе. Люди изначально живут на определенных территориях, которые до определенного времени им и принадлежали.

Первоначально люди все, что производили, то и проедали. Весь их "доход" состоял из еды. В индивидуальном производстве они не производили дохода. Доход, который правильно следует называть продуктом приращения, люди начали производить только в общественном (социальном) производстве. Отсюда начинается порабощение одних людей другими. До сих пор идея порабощения других людей владеет дикими народами. К таким народам, по всей видимости, до сих пор относятся чичены, крадущие и торгующие людьми. Но жизнь людей (народов), начиналась не с общественного производства, как ошибочно полагал Маркс, а жизнь разумных индивидуумов начиналась с индивидуального производства, которое и породило два вида производства. Эти два вида производства и имел в виду Аристотель. Поэтому когда Кейнс говорит о занятости в целом, он не различает той занятости, которую имел в виду Аристотель, и той занятости, о которой вел речь Монкретьен. В до-обменном производстве имела место одна занятость. А в обменном производстве, в том числе капиталистическом, существует не только обменная занятость, но параллельно имеет место и до-обменная занятость. А общество до сих пор состоит из производителей двух этих видов занятости. Так вот, до-обменная занятость может и возрастать, но реальный совокупный доход общества будет оставаться на прежнем уровне, потому что на увеличение дохода общества влияет только та занятость, которая участвует в обменном производстве, она производит новые продукты приращения, соответственно, инвестиции, - то, что Кейнс называет Д2. Поэтому то, что Кейнс называет Д1, состоит из двух величин. Из самостоятельной величины индивидуальной занятости и величины общественной занятости, из которых только вторая величина подчинена ассоциации владельцев частных капиталов, представляющих только часть общества, но никогда все общество, производит продукт приращения, "доход" Кейнса. Поэтому Д - то, что Кейнс называет выручкой капиталистического общества, не может быть равна Д1 + Д2. Из Д1 нужно исключить величину занятости общества, не приносящей обществу выручки, т. е. занятость индивидуальных производителей не производящих доход. Как Маркс вводил в заблуждение народы, что продукт приращения создает в общественном производстве исключительно физический труд, точно так Кейнс ввел в заблуждение мировую политэкономическую мысль, что когда общая занятость возрастает, увеличивается реальный совокупный доход обществ. А нужно говорить: когда возрастает занятость людей, участвующих в обменном производстве, тогда увеличивается совокупный доход владельцев индивидуальных капиталов, что никак не может быть приравнено к доходу всего общества. По Кейнсу занятостью управляет величина капитала, как у Маркса ошибочно величина физического труда является источником богатства. В обоих случаях выводы неверны. Величина разума - вот единственный источник богатства, производящий его (богатство) посредством совокупной обменно-производственной деятельности народов. А при помощи капиталов возрастают только инвестированные капиталы, но никогда совокупный доход обществ.

В задачу интеллекта обществ, как и правительств, входит обязанность создавать своим народам благоприятные условия для производства стоимости приращения, из которой формируются все фонды развития. Правильная постановка дела заключается в том, что развитие - забота всех членов обществ, они все инвесторы производства, независимо от того, какой собственностью они располагают (об этом у нас уже шла речь). Правительства должны вовлекать всех собственников не просто в процесс производства, а в процесс обменного производства. В этом все дело. А исследователь обязан находить истинный путь развития обществ, лежащий в русле развития действительной истории, но не вводить в заблуждение другой интеллект домыслами субъективного свойства, даже если ему кажется, что его устремления чисты.

127

По какому признаку следует классифицировать общественные системы?

Из нашего изложения должно быть ясно, что мы классифицируем общества согласно схеме имеющегося в наличии у обществ количества разума обществ. Наша система взглядов, построенная на этой особенности развития, опровергает все другие социальные системы, построенные на иных принципах развития. Прежде всего, мы опровергаем систему Маркса, у которого "способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще" [1, т.13, 7]. Согласно нашему выводу, не способ производства, а способ присвоения продуктов производства определяет снятие или обострение в обществах естественного антагонизма, возникающего с первых шагов организации в естественной природе разумных социальных систем. Никакие факторы производства не изменяют отношений между его общественными участниками до тех пор, пока совокупный продукт общественного производства не будет разделен между его создателями самым естественным, соответственно, справедливым обменным образом. Единственный путь, произведенный историческим разумом, - это путь эквивалентного обмена в обществах продуктами и деятельностью людей.

Не улучшает положения дела и блестящая мысль Фредерика Бастиа о том, что "собранию отдельных личностей не может принадлежать ни одного права, которое первоначально не было бы вложено в природу самих личностей" [14, 173]. Даже первоначальная природа самих личностей здесь не помогает решению задачи, так как на каждой ступени истории людей "природа самих личностей" подвержена принудительному изменению первоначальной природы личностей в природу личностей последующую, тем более в период (речь идет о ступени развития) преобразования природы индивидуальных личностей в природу социального (общественного) поведения людей. Поэтому природа самих индивидуальных личностей в истории развития обществ изменяется вместе с качественным изменением социальной организации личностей, хотя и верно то, что природа присвоения ими (личностями) продуктов жизни всегда остается неизменной на любой ступени развития человека. Природа личности не может ни согласовывать своих действий с природой общества, так как само общество есть произведение самих личностей. Общество создано самими личностями как раз для реализации своих индивидуальных прав. Но Бастиа не умел еще отличать природу личностей, соответственно, интересы личностей от интересов общества, которая только и может быть реализована потому, что личности создали эту свою следующую общественную природу для полнейшей реализации своих индивидуальных прав, вложенных в их природу Творцом (Надприродой). В конечном счете, люди вернуться к первичной природе самих личностей, о которой в истории труда имел представление только один человек в мире. Этим человеком был великий француз Фредерик Бастиа. Разумеется, все это произойдет на более совершенной ступени индивидуально-общественного развития народов.

Природа самих личностей и социальная природа личностей - антагонисты. Уж на что марксизм казался коммунистам безупречным в отношении социальной природы личности (якобы всеобщей доступности к средствам общественного производства), но как легко он был сметен в СССР и в стане его сателлитов "бархатными" или почти бархатными революциями в 90-х гг. XX в. Все "способы производства", которые отныне следует называть способами присвоения, погибали в истории развития только потому, что они не могли, да и не хотели (по причине лукавства в этом вопросе, царящего в сфере интеллектуального корпоративного управленческого труда), делить в обществах эквивалентным образом продукт, произведенный сообща. В роли могильщика этих обществ всегда выступал принцип неэквивалентного обмена, который эти социальные системы пытались узаконить всеми доступными им способами. Даже у Бастиа, сколь не хороша его "естественная система" против искусственных систем, она не решает задачи правильного развития обществ, так как не связана с основным моментом развития обществ - производством количества разума обществ, посредством устранения противоречия развития между личностью и обществом в деле присвоения продуктов жизни.

Отныне нужно иметь в виду, что материальный уровень обществ прямо пропорционален идеальному достоянию обществ, т. е. количеству разума системы естественного развития обществ, способных осуществлять, равнозначное затратам труда, присвоение совокупного продукта обществ.

128

Каковы основные критерии развитости страны?

Основной показатель развитости или недоразвитости страны - количество собственников данной страны.

Второе, о чем народ страны должен иметь ясное представление, - это вопрос о том, какими видами собственности обладают народы в каждой стране. Таких видов собственности пять. Вот их последовательное происхождение: (1) интеллектуальный труд в своей совокупности, в составе которого предпринимательский труд играет главную роль, академический - вторую роль, а управленческий - третью. Далее идет (2) физический труд. Затем (3) природа (земля). Потом (4) прошлый (застывший) труд. И, наконец, (5) деньги (хотя о деньгах всегда разговор особый, если учесть, что о них в истории развития обмена накручены миллионы небылиц).

Наша итоговая мысль по данному поводу такова. Деньгами в истории обмена изначально были те продукты, которые в момент обмена становились меновыми стоимостями. Поэтому любой продукт обмена одновременно представляет собой и деньги. Поскольку быка, жилье или землю трудно носить с собой в качестве денег, история обмена на протяжении всего своего существования занималась усовершенствованием денег. Так, на место быков, домов, земли и проч. в качестве мировых денег вышло золото. Но со временем выяснилось, что и золото - неудобный продукт обмена в качестве денег. Ко всем этим выводам пришла первая собственность людей - их разум. Так появилась идеальная возможность перевести деньги для простоты обращения из разряда материи в разряд идеальных (бумажных денег), сохраняя золото стран в хранилищах в качестве страхующей идеальные деньги материальной стоимости. Поэтому ныне те страны, которые имеют большие золотые запасы, и являются ведущими в хозяйственном мире державами, а не те, у которых в хранилищах золота гуляют только крысы. Это самые бедные страны. Они не могут самостоятельно и безболезненно обращать основную идеально-материальную стоимость страны, потому что у них не достает материально-идеальной денежной стоимости, т.е. не только золота, но и разума. На мой взгляд, к таким странам относится большинство стран мира, но особое неумение в деле обращения с денежной составляющей экономики показывают правительства России и Аргентины, из-за чего значительная часть населения этих стран страдает.

Чтобы увеличивать количество совокупной стоимости обращения страны для получения продукта приращения страны, нужно сначала увеличивать материально-идеальную денежную стоимость страны, в которой материальная составляющая (золото страны) является фундаментом всей ее совокупной материально-идеальной стоимости. Наша теория позволяет делать это даже без копейки дополнительных затрат, причем, исключительно силами собственной страны. Все решает количество разума, которым располагает народ в своей "голове" (правительстве). Но где взять разума народу, если все его правительства вот уже 85 лет, начиная с 1917 года, держат свой народ за болвана, запрещая ему прямой контакт с природой (землей). По существу, запрещая то, что является пунктом номер один земельной идеологии (Гомстед-акт 1862 года, президента Авраама Линкольна) Северо-Американского Союза.

129

Совет экономисту

В мире иллюзий живет ограниченный взгляд экономиста, считающего, что золотой запас страны представляет собой одинаковую силу обращения, независимо от того, состоит ли он только из золотых слитков или одновременно из желтого металла и твердых (обратимых) мировых валют. Экономист не понимает, что золотые деньги представляют собой материю, не подверженную никаким изменениям, в то время как твердые деньги - это идеальные деньги, они всего лишь знаки золотых денег и с этой точки зрения могут быть подвержены разумом изменению и со знаком плюс, и со знаком минус. Например, российские деньги в XXв. беспрестанно подвергались изменению со знаком минус, в то время как деньги США в течение двухсот лет подвергаются изменению только со знаком плюс.

Иллюзия экономиста приводит экономику его страны к тому положению, что правящие круги лишаются влияния на управление хозяйством своей страны посредством денежного накопления ровно на столько, на сколько золотой запас данной страны замещен твердыми валютами других стран. Понятно, что та часть хозяйства (стоимости) страны, которая находится под контролем иностранных твердых денег, ровно настолько и управляется иностранной политикой. Российскому экономисту, как, впрочем, и правящему классу России, это невдомек. Чем больше в казне государства иностранной валюты, тем большее влияние на него оказывает иностранная политика. Отныне экономист никогда не должен забывать, что в современном мировом хозяйстве деньги все больше будут представлять не только материальное золотое содержание, но и идеальное (разумное) содержание. Идеальная составляющая в деньгах от века к веку будет возрастать. Теперь миром управляют - и эта тенденция тоже будет нарастать - не только те державы, у которых больше золота, но, прежде всего те, у которых больше идеального "золота", т.е. разума. Производство разума становится первейшей задачей обществ.

130

Несколько коротких замечаний

А. История людей

В широком смысле историю людей от начала и до дня сегодняшнего можно считать переходным периодом превращения животной природы в природу разумную. В то же время разумная биоприрода Земли развивается в соответствии с двумя ведущими законами этой природы. Один из этих законов делает людей разумными индивидуальностями, а второй - создает из этих индивидуальностей общество.

Б. Индивидуальное развитие - основа общественного развития

Вот уже скоро двести лет в интеллектуальном поле России бесчинствует лжефилософская и лженаучная мысль о верховенстве (преимуществе) общественной формы развития над индивидуально-общественной. Пора бесчинству данного извращения положить конец.

В. Что впереди? Разум или производство?

Человек начинается с разума, а не с производства, тем более не с общественного производства.

Нет истины более верной, чем та, что человека не может быть вне разума. Но именно разум хотел отменить материализм.

У Гегеля человек начинается с разума. У Маркса - с производства. Но то что труд стоит между разумом и производством, не нашло отражения ни у того, ни у другого.

Г. Разум

Разум - голова всему развитию человечества. С чего начинается труд? С разума. А уже труд интеллектуально-физический под управлением разума кладет начало индивидуальному производству. Производство - начало хозяйственной деятельности людей. Посредством индивидуального производства людьми своей жизни происходила параллельно организация ими индивидуальных хозяйств. И только на основе индивидуальных хозяйств формировались хозяйства древних сообществ людей. А уже из хозяйственных отношений людей в эпоху обмена произошло государство. Таким образом, в основании происхождения сообществ людей лежит не идея единения людей в государства путем какого-то самопроизвольного, а потому наполовину мифического, а наполовину - абстрактного (что следует еще из мнения Аристотеля) общения людей. Идея консолидации хозяйствующих субъектов в гражданские общества происходит посредством эквивалентно-обменных отношений людей продуктами жизни, из которых (отношений обмена продуктами жизни) позднее произошли и отношения обмена деятельностью людей, что вместе - и первое, и второе - и формировало сначала происхождение общины, а потом уже общинные уклады бытия (Азия и Африка) и родовые (Европа) произвели государства.

Д. Еще о разуме

Новым поколениям людей больше интересен не тот разум, который "работает" только на текущие поколения людей, но тот, который работает на будущее народов. К такому виду разума относится разум мыслителей в области развития хозяйства, его философии и политической экономии, что все вместе и составляет науку развития.

Е. Нужно научиться мыслить правильно

Научиться мыслить в правильном русле очень трудно, но возможно. Правильно мыслить - это половина того, что люди, наконец, научатся правильно делать.

Ё. Сферы истории

Есть сферы в истории организации мира, в которые бессилён проникнуть посредством своей познавательной рефлексивной способности даже разум, созерцающий мысленно. Соответственно, этот, казалось бы, всемогущий разум, не способен отыскать в этих сферах точку опоры. А там, где разум оказывается неспособным дать вразумительное объяснение происходящей действительности, там немедленно рождается мистическое представление о действительности. Именно таково представление о современной действительности нынешних правящих и академических кругов России.

Ж. Конфуцианство

В мире есть несколько великих учений. Среди них не на последнем месте стоит конфуцианство.

З. Материализм против разумного хозяйствования

На наш взгляд, материализм - самая неудачная версия организации обществ из всех, когда-либо применённых людьми в надежде на прогрессивное хозяйственное развитие. Это теория для избранных надменных правящих систем. А народ не может быть избранным, да к тому же надменным народом. Он равноправен в своей безграничной хозяйственно-обменной деятельности и внутри собственной страны, и в обменных контактах с другими народами. Разум народа его хозяйственной деятельностью и оценивается.

И. Обменная деятельность

В организации обменной деятельности народов расположена истинная родина развития мирового хозяйства. Обменные индивидуально-общественные отношения людей регулируют меру их (людей) эгоизма, корысти, алчности, добропорядочности, и как следствия - консолидации.

Й. Консолидация наций возможна

Только такие нации консолидируются, где никто никого не обманывает в эквивалентном обмене. Без эквивалентного обмена консолидация наций вообще невозможна. Эквивалентный обмен - голова всем общественным отношениям людей.

К. Мудрое и бездарное управление обществами и государствами

Управление обществами и государствами в одном случае бывает мудрым, а в другом - бездарным. Бездарность кремлевского управления - главная беда России.

В этом же ключе действует и российская Дума. Она переносит бездарное управление Кремля на законодательную почву, что не оставляет народам России никаких шансов на экономический подъём.

Л. Производство, хозяйство, экономика

Прежде чем возникло хозяйство людей в живой природе, в ней уже господствовало просто производство жизни отдельных людей в природе. Из индивидуального производства людей вышло сначала индивидуальное хозяйство людей, а потом и общественное хозяйство. И только на базе высокоразвитых общественных хозяйств народов стала возможна организация экономических систем народов, управляемых из одного центра посредством денежного материала.

М. Индивидуальные и общественные интересы

Общественные интересы людей как концентрат их индивидуальных интересов представляют большую ценность, чем интересы отдельных личностей и их групп. Но общественные интересы в общей иерархии интересов уступают первое место интересам индивидуальных владельцев личной (частной) собственности, независимо от того какими видами собственности обладает человек: толи он является владельцем интеллектуального труда, толи физического труда, толи владельцем природы (земли), толи владельцем прошлого труда (кстати, здесь и деньги). Эти четыре вида собственности и производят в сфере обменной деятельности народа совокупный продукт приращения данного народа. Как видим, все четыре вида собственности являются основными, т. е. равными в своих правах участниками производства совокупного продукта приращения. Поэтому каждая личность в государстве, а не только избранные личности, должны обладать протекционизмом государства этих личностей. Личность должна быть защищена от произвола государства, и сделать это может только сообщество личностей. Общества должны управлять государствами, а не наоборот. А в качестве вождей над обществами должны стоять полные мудрости и терпимости религии. Создание Союза религий - на повестке дня народов.

Н. Идея развития

Идея развития - идея производства разумной жизни - возникает вместе с происхождением разума.

О. Национальная идея

Национальная идея - это идея производства жизни нации. Но именно в таком аспекте (интерпретации) национальная идея в России даже не обсуждается.

П. Перераспределение собственности силовым способом - это гибель для государств

Собственность должна накапливаться в руках индивидуальных частных собственников, но не в руках корпоративных владельцев (государств), или криминальным образом в частных руках. Дважды занимались русские перераспределением собственности в XX столетии, и оба раза эти пути были неверными, что и привело хозяйство России в полное расстройство. 116 место из 123 - таков итог хозяйственной деятельности России к середине 2002 года.

Р. Первостатейная задача глав государств

На первом месте у президентов должна быть задача формирования долгосрочных программ развития своих стран, в то время как правительства должны заниматься только реализацией этих программ. А в России все шиворот на выворот. Грефы и ларионовы пытаются соорудить что-то наподобие стратегического курса России (как при ельциных это же пытались делать гайдары и чубайсы), не имея на это ни методологической базы, что в каждой стране является признаком ее развитости, ни даже простейших интеллектуальных наработок на пути создания такой базы. Причем, тенденция вялого, если не сказать сонного подхода к созданию методологии развития, взамен, потерявшей силу, марксистской методологии, протекает в России при полном равнодушии к этим проблемам и президента, и парламента. Долгосрочные стратегические (методологические) вопросы развития хозяйства России на уровне президента (как, впрочем, и президентов СНГ), а тем более парламентов СНГ, даже не возникают, как вообще имеющая место в жизни обществ (государств) природа.

С. Культуру создает хозяйственная деятельность народа, а не наоборот

Бедная русская интеллигенция полагает, что культура делает народ общностью и, не подозревая, что культура сама является произведением хозяйственной деятельности народа, из которой она (культура) произошла. Как только рухнула хозяйственная деятельность народа России (ранее СССР), тут же культурный облик страны катастрофически заскользил вниз. Скатываемся в дикое общество. Нужно восстанавливать хозяйственную деятельность народа, а президент вместе с правительством и Думой занимаются только интересами обогащения элит. Эти люди не видят разницы между хозяйственной деятельностью народа, которой озабочены высокоразвитые государства, и хозяйственной деятельностью элит, которой занимаются только интеллектуально деградирующие (отсталые) страны, или криминал коррумпированные государственные образования. В их числе и Россия. До тех пор пока Россия будет влачить жалкое хозяйственное существование (до семидесяти процентов населения страны находятся вне рамок полномасштабной хозяйственно-обменной деятельности народа, не имеющая возможностей овладеть хотя бы толикой природы и прошлого труда) - до тех пор будет иметь жалкий вид не только культура России, но и страна в целом.

Т. Исследователь и история

Всякий исследователь истории человека, который принимает разум за начальный пункт истории развития вообще, впадает в то заблуждение, что якобы разум является началом происхождения человека. Однако это не так. В действительной истории человека его началом является не разум, а собственно биоприрода человека, она предшествовала происхождению разумной природы человека. Вне

биоприроды существование разума невозможно. В такой постановке дела первична биоприрода, а разум вторичен. Такова эволюция происхождения сначала биоприроды, а потом и разума человека. Из этого понимания и следует исходить.

У. Деньги играют две роли: обменную (прогрессивную) и антиобменную (регрессивную).

Доллар - это деньги. Возможно, станет деньгами и евро. Российские деньги (рубль) никогда не были и не будут мировыми деньгами. По той причине, что политика российского государства во все времена была направлена лишь на то, как отнимать деньги у населения, но никогда не была направлена на обязанность государства обеспечивать всему населению России беспрепятственную возможность производства неограниченного количества денег, собственно той стоимости, которой всегда так не хватает правительствам для формирования полномасштабных бюджетов. В этой связи и наше предложение. Пора президенту и Думе вернуть конфискованную у народа собственность народа до 1992 года - сберегательные вклады населения. Может быть, тогда россияне станут разговаривать с правительствами о консолидации общества и государства, к которой (консолидации) они (правительства) так настойчиво призывают народ.

Ф. Ошибки правительств России в политэкономическом развитии - это марксистский стиль управления страной в 20 веке, который теперь плавно перетекает и в 21 век.

1. Например, колоссальную ошибку совершают правительства Москвы и России, перенаселяя Москву. Данная территория, на которой расположены Москва и московская область не "рассчитана" природой на подобную нагрузку. Леса и торфяники Подмоскovie этого не выдержат. Лето и первые дни сентября 2002 года наглядная тому иллюстрация. Москва уже находится на грани экологического разрушения. Если порядок течения вещей не будет изменен, то региону не избежать беды.

2. И еще об интеллектуальной немощности Кремля в деле наращивания хозяйственного (экономического) потенциала страны.

(К вопросу о едином доме белорусов, русских и всех остальных россиян, или пока наверху Лукошенко и Путин пикируются, внизу белорусы братаются с москвичами).

Белоруссия, по существу, никогда не имеющая полной самостоятельности развития, как любое государство после кончины СССР, не может не искать стратегического партнера. Ее тяга к России и исторически, и экономически правомерна и оправдана. Интерес России тоже состоит в привлечении на свою сторону соседей, и не только Белоруссии. Казалось бы, политика президента В. Путина должна искать точку опоры в расшифровке данного интеллектуального постулата.

Что сегодня сближает народы? Ответ ясен - это эквивалентно-обменное сотрудничество, т. е. мировое рыночное сотрудничество, производство денег, а на фундаменте производства больших денег - производство все большего продукта приращения обществ (государств). Еще раз повторим для тех, кто не понимает, на какой основе зиждется хозяйственное мировое сотрудничество? Всему миру, кроме России, понятно, что на деньгах, т. е. на обращении при помощи денежного эквивалента экономических потенциалов стран с целью производства стоимости приращения стран. Непонятно это только правительству Путина. Отсюда вытекает и его такой наивный подход к делу экономического развития страны, когда люди не знают, какие рычаги управляют развитием в нужном направлении. И в частности к делу создания союза с Белоруссией, а по существу присоединения Белоруссии к России, что, ясней ясного, будет отвергнуто белорусами, а правительству Путина в президентской "зачетке" поставлены сразу два "неуда": один в графе "Политическая зрелость", а другой в графе "Теории политэкономического развития государств". Кстати, по этим предметам наша книга "Наука развития" уже давно поставила академическим и правящим кругам России по жирной единице (1).

Поэтому мы вынуждены здесь сказать президенту Путину, а также остальным будущим президентам России, следующее: настойчиво изо дня в день укрепляйте рубль в его материально-идеальном значении, тогда у вас не будет отбою от назойливых соседей стать не только стратегическими партнерами России, но ее субъектами. Например, как многие государства мира сегодня мечтают стать 52 штатом Америки. Производство денег в указанном значении - вот в чем ныне состоит центральная забота всех правительств мира. Без приращения денежного материала, в этих двух материально-идеальных формах, хозяйственный прогресс обществ невозможен, а регресс неминуем. Но до понимания существа (смысла) этих идей развития, (а потом эти идеи еще нужно будет и материализовать), правительству Путина расти да расти! Пожалуй, на наше данное замечание Владимир Путин мог бы ответить: "Я бы рад, да как"?

Ответ на этот вопрос дан в нашем исследовании. А пока союз с Белоруссией будет существовать только на бумаге, да еще, правда, в деле переезда белорусов в московское коммунальное и транспортное хозяйство на правах лимитчиков. О лучшем подарке со стороны братского славянского народа Москва и не мечтала!

Х. Метафизика может быть и действительным, а может быть и искаженным знанием

Все, что извлекается разумом из действительности не путем определенного метода исследования действительности, а путем тривиальных рассуждений авторов - все это, как правило, занимает место в области метафизического знания, только части которого, согласно теории вероятности, представляют собою действительное знание. Большая же часть метафизического знания - это суррогат знания. К такому суррогатному знанию следует отныне относить марксизм и теории его последователей. Ясно, что такое знание не может быть действительным знанием. Народам еще только предстоит освободиться от нагромождений такого, с позволения сказать знания, которым сегодня завалена Россия.

В этой связи мы и предлагаем метафизикам освободиться от благодущия, - будто они всегда сооружают верное знание. Прежде чем что-то писать, нужно иметь действительную, а не извлеченную из собственной головы методологию. Причем, эта методология должна дублировать истинную, а не вымышленную историю. Только такое знание может предполагать, что оно будет верным и полным знанием истории людей.

Ц. Сначала народ должен научиться воспроизводить в расширенном масштабе свою органическую материю

Насколько народ способен производить себя материально - ровно настолько он становится способен производить и свою духовную сущность. Только в здоровом теле народа можно воспроизвести полноценную духовность народа.

Ч. Россия и соседи

Россия, видимо, подвергнется хозяйственной экспансии или Востока, или Запада. Лучше чтобы земельные и трудовые эквивалентно-обменные отношения шли в Россию с Запада, а воздержание от пьянства - с Востока .

Заключительная статья

Позднее на данной странице могут быть помещены и другие части книги.

Книгу сопровождают также четыре графические работы, которые поясняют иерархическую природу происхождения идей современного мира вообще и природу происхождения идей индивидуального и общественного труда, соответственно, производства и хозяйства, в частности.

Данная страница - начало рекламной жизни книги, компьютерный вариант которой можно заказать по почте.

Ко второму изданию книги большим тиражом, возможно, приглашу заинтересованных людей. Особый интерес автор проявит к зарубежному издателю. Не исключено, что воспользуюсь и услугами постоянного редактора книги.

Скоро здесь же покажем первые страницы книги.

В дальнейшем есть намерение создать на основе книги кафедральный учебник "Наука развития". К работе над учебником его инициатор намерен пригласить людей, в совершенстве или хотя бы свободно владеющих одним или несколькими политэкономическими учениями.

В мире еще нет института хозяйственного развития, но, по нашему мнению, его рождение приближается. Институт может быть создан в Америке или Европе, в Японии или Израиле, в Сингапуре или Малайзии. В этих частях мира самые высокие темпы хозяйственного развития. И, тем не менее, книга "Наука развития" создана русским исследователем на примере ошибочной теории и такой же ошибочной практики коммунизма, которые вместе (и теория, и практика) предложили русским безальтернативный путь производства бедности и

отсталости страны. Так что не исключено, что этот международный институт будет создан и при участии России, теперь имеющей такой невиданных масштабов негативный итог антиразвития.

Автор отдает себе отчет, что его проект потребует не только "усилий" (у Смита это слово означает интеллект, разум), но и денег, которых у России нет и, которых она даже не умеет производить. Собственно, об этом, как государствам (особенно слаборазвитым) научиться производить деньги, соответственно при их помощи продукт приращения и экономический потенциал в целом, наша книга.

А еще, изложенная в книге теория, позволяет делать научную экспертизу любому хозяйственному проекту. Например, докладам МВФ, правительства, а также развитию отдельных финансовых систем, определяя их будущее как подъем или закат.

В дальнейшем на темы книги "Наука развития" возможны также доклады, полемика, сообщения о совместных перспективах мирового хозяйственного развития Запада и Востока.

В общем, читайте, пишите, переводите, издавайте, дерзайте, увереннее освобождайтесь от идей антиразвития - этого старого хлама, наработанного доктринами материализма. Претворяйте в жизнь идеи развития, впервые озвученные в нашем издании.

С уважением ко всякой новой интеллектуальной мысли, автор книги и данной страницы Е. Никонов
С нами Провидение!

Информация, критика, заявки, предложения:

E-mail: - Nikonov_EM@mail.ru

Tel: - Россия, (095) 9391147

Примечания:

10. В идеале, в природе при существовании только индивидуального производства людей количество участков земли равно количеству жителей Земли. Первые люди потребляют только то, что произведено природой. Они и потребляют и присваивают продукты природы исключительно в индивидуальном порядке. В общественном производстве ситуация меняется. Здесь уже количество участков земли может быть меньше, чем жителей Земли, на то количество участников общественного производства, которое занято исключительно управленческим трудом, живет за счет продукта общества и не желает (в силу материальной близости к общественной кормушке) тратить свой труд еще и на уход за участками земли, или их участки земли обрабатывают безземельные участники общественного производства. Но это уже не естественная, а социальная сторона развития, а историю людей нужно сначала рассматривать как естественноисторическую организацию и только во вторую очередь как социальное произведение предшествующего развития. Потому что первая сторона развития "изобрела" индивидуальный разум, а вторая - общественный. Дело в том, что природа индивидуального разума диктует ему естественным образом производить продукт и тут же его присваивать, а природа общественного разума обладает уже другим естественным порядком: поскольку общественный разум есть сумма индивидуальных интеллектов, то индивидуальные интеллекты сначала повинуются естественному первому закону "производить и присваивать", и только во вторую очередь - индивидуально-общественному закону эквивалентно-обменной деятельности людей, согласно которому общественное присвоение продуктов обмена интересует индивидуальных присваивающих субъектов только как вторая ступень их личных интересов. Отсюда и вышла эта склонность служащих общества делать общественные институты (соответственно фонды) своею вотчиной. К сожалению, такова природа общественного присвоения, и это общественное присвоение способны контролировать только индивидуальные производители посредством индивидуально-общественного обменного инструмента присвоения общественных богатств. Но Маркс не имел ясного представления об этой особенности управленческого труда, т.е. что у интеллектуального труда на первом плане стоит личный интерес, как и у труда физического. Поэтому только идея естественных прямых обменных отношений способна регулировать в обществе эквивалентный характер развития, но этого никогда не может осуществить ни одна, даже самая светлая, придуманная разумом, а следовательно, неестественная идея. Но именно естественная обменная деятельность общества стояла на пути марксизма и по иронии судьбы на пути российских экстремистских интеллектуальных кругов, сформировавшихся в России к концу XIX столетия для захвата власти. Потому им так приглянулась по душе идея "диктатура пролетариата" Маркса. Этим примечанием мы подчеркиваем лишь тот факт, что Маркс не ориентировался в двойственности природы человеческого разума, имеющего две формулы присвоения продуктов жизни - индивидуальную и общественную. Он также не исследовал двойственности труда и производства, а потому не мог понять и двойственной природы капитализма: что капитализм - естественноисторическое произведение предшествующего развития, его нельзя отменить волевым порядком, его возможно только преобразовать, совершенствуя его положительную (эквивалентно-обменную) сторону и уничтожая его склонность к краже интеллектуального и физического труда из труда рабочего, крестьянина и интеллигента - так же поступала и советская номенклатура, с той лишь разницей, что капиталисту, чтобы иметь доход, нужно было управлять хозяйством, а номенклатура силой отбирала у крестьян и рабочих произведенный продукт. Наконец, труд предпринимательский тоже требует вознаграждения. Маркс ошибочно сосредоточил свое внимание исключительно на социально-воровской стороне развития капитализма, соответственно, только на форме индивидуального и индивидуально-корпоративного производства капиталов, полностью упустив из своего внимания его естественноисторическую сторону общественного развития, в которой разум (интеллект), двойственность труда, двойственность производства и эквивалентно-обменная сторона обращения играют решающую роль в его превосходстве над всеми другими формами неэквивалентно-обменного развития. Поэтому у Маркса воровским вышел и "коммунизм". По ошибочному пути Маркса шли и продолжают идти и все его последователи. В начале XXIV. всему миру стало ясно, что путем кражи части продукта из труда людей невозможно построить ни капитализма, ни коммунизма. Нужна строго эквивалентная система обмена.

11. В индивидуальном производстве продукт производится только для личного потребления, в индивидуально-общественном производстве - одновременно и для личного потребления, и для обмена. Одновременно нужно помнить, что все предшествующие идеи сохраняют свою силу на всем протяжении истории человечества. Поэтому идея индивидуального производства, произведенная древним разумом, имеет равную силу и в современных обществах. Пропустив все предшествующее развитие, Маркс начинает свою теорию с товара, в сущности, с конца истории, не ведая, что творит.

12. Дело в том, что в начале своей истории люди различали продукты, производящие их жизнь, только в виде количественной определенности и только позднее они стали различать их и качественно. Не количество вышло из качества, как у Маркса товар (исторически меновая стоимость) неожиданно стал потребительной стоимостью и стоимостью [1, т.23, 70], а качество (меновая стоимость) вышло из количества (потребительной стоимости). Такова последовательность исторических процессов и развития вещей (исторических объектов). Товар - это и количественная и качественная сторона и предмета истории, и процесса развития истории. Сначала прародителем товара была потребительная стоимость. Потом потребительная стоимость в моменты обмена стала надевать одежды меновой стоимости. А Маркс превратил меновую стоимость (товар) только в количественную определенность, т.е. в вечную потребительную стоимость без права продажи ее теми производителями, которые непосредственно производят продукты жизни, соответственно, неправомерно отменив качественную сторону продуктов обмена.

13. На каждой ступени развития общества имеют предельное наличие тех или иных ресурсов. Предельное количество ресурса имеет и труд обществ. Причем, наличие этого ресурса связано не столько с количеством народонаселения (Мальтус), сколько с количеством собственников в той или иной стране. Увеличение ресурса труда осуществляется исключительно посредством последовательного разделения труда в обменном индивидуально-общественном производстве за счет увеличения количества собственников труда,

производства и земли. Увеличение совокупного количества собственников и решает проблему максимального производства совокупного экономического потенциала обществ.

.14. Формула обмена выведена Адамом Смитом.